

Утро после бесконечной ночи

Син Чжу

Син проснулся, все еще обнимая Аниту, и заметил, что она еще спит. Насколько он мог вспомнить, до утра она не просыпалась, и он надеялся, что она успеет немного отдохнуть после трудной и нервной ночи. Он тихо встал с кровати, стараясь не тревожить девушку, но после того, как дошел до ванной, а потом взял свой телефон, вернулся в спальню. Он не хотел, чтобы Анита, проснувшись, не увидела его рядом.

В телефоне было что посмотреть, начиная с вопроса Ли о том, где они с Анитой находились. Тот же вопрос пришел и от отца, благо без пропущенного вызова.

"Мы у меня, все в порядке", - ответил Син отцу. - "Тут безопаснее, объясню когда приедешь".

Отец назначил встречу завтра в полдень, и Син сразу написал ему, что они с Анитой приедут вместе. Сейчас он не собирался оставлять девушку одну дома на несколько часов. Он не боялся новых нападений, он считал, что ей будет сложно надолго оставаться с собственными мыслями. Син взглянул на девушку и поправил одеяло на её плече.

Анита Гао

Она больше не просыпалась ночью, потому что даже сквозь сон чувствовала, что Син спит рядом. И ей больше ничего не снилось или, по крайней мере, ничего из того, что она могла бы запомнить после того, как откроет глаза. Анита только пошевелилась, глубже зарываясь в одеяло, когда Син поднялся с кровати, но не проснулась, до последнего цепляясь за сон без сновидений. Это было приятное чувство, будто твое тело не существует, как и все мысли, до этого не дающие ей покоя. Она была бы не против остаться тут на подольше.

И все-таки она проснулась. Медленно и нехотя выныривая из этого приятного забвения без лишних мыслей и ощущений. Сначала подоткнулась носом ближе к плечу мужчины, прижалась лбом, прячась от скудного света в комнате, и еще какое-то время лежала, покачиваясь на волнах сонливости, пока не начали возвращаться иные ощущения, подсказывающие, что она уже не где-то в забытии, а вполне себе в реальном мире.

Анита сглотнула, потом повернулась на спину и открыла глаза, сразу прищурившись от неприятного чувства, будто под веки насыпали крупного песка. Она поморщилась и приложила ладони к глазницам, пытаясь аккуратно выгнать неприятное ощущение, но сильно легче не стало. Девушка повернулась набок, отвернувшись от окна, чтобы свет не казался таким ярким, и посмотрела на Чжу Сина.

- Давно проснулся?

Син Чжу

Син обернулся к Аните, когда она стала просыпаться. Он отложил телефон под

подушку, пока девушка терла глаза. Она выглядела заспанной, и он не был уверен, что она успела выспаться.

- Нет, недавно, - Син улыбнулся. Он повел рукой по растрепанным волосам Аниты, но больше никаких вольностей себе не позволял.

Сейчас вчерашний день казался уже не таким тяжелым. Он надеялся, что сон успел хотя бы частично охладить ту боль, которую причинили Аните вернувшиеся воспоминания. И что сегодня ей уже легче и не так сильно захочется резать кожу маникюрными ножницами.

- Как ты? - спросил Син, внимательно глядя на девушку.

Ему было приятно проснуться рядом с Анитой. Конечно, он предпочел бы, чтобы обстоятельства были другими, и чтобы они были вместе не из-за того, что иначе Анита боялась не справиться со своими кошмарами. Но Син сейчас чувствовал бесконечную нежность, глядя на нее.

Анита Гао

Анита снова зажмурилась, пытаясь проснуться до конца, и почувствовала чужое прикосновение к своим волосам, которое почти застало ее врасплох. Между ними все еще ничего не было, и меньше всего Анита ожидала, что после ночных ее перфомансов Чжу Син не пошлет ее к черту с ее проблемами. А этот его жест был заботливым и безопасным, чтобы не увидеть в нем какого-то иного намека. Она открыла глаза.

- Ужасно, - призналась Анита. Она подложила под щеку собственную ладонь, продолжая лежать на боку. Чжу Син был так близко, а она никак не могла разобраться в том, что же к нему чувствует. Это точно не было какое-то яркое, обжигающее чувство, от которого сносит крышу, когда каждую секунду хочется проводить рядом с объектом своей симпатии. Скорее это было что-то очень тихое, теплое, согревающее. Робкое. Благодарное. Осторожное. - В глаза как будто песка насыпали. И нужно идти в душ.

Она чувствовала себя как очнувшийся после долгой лихорадки. У нее болело все тело, голова казалась тяжелой, а еще саднило в том месте, где она вечером распоролла кожу на внутренней стороне бедра, а потом долго не могла остановить кровь.

- Что ты так странно на меня смотришь? - уточнила Анита. - Я знаю, что выгляжу примерно также, как себя и чувствую.

Син Чжу

Син очень удивился вопросу Аниты. Последнее, о чем он сейчас думал - насколько ей шло, что она полночи проплакала, сражаясь с демонами из своего прошлого. К слову, Сину все равно нравилось как она выглядела, пусть даже с красными глазами, лохматая и заспанная.

- Я не понимаю, что ты называешь "странно", - признался Син. - Но я хочу понять,

стало ли тебе легче по сравнению с тем, что было ночью. И удалось ли хоть немного выспаться.

Он думал, что сейчас Анита чувствовала себя примерно как с бодуна - в отупении и с тяжелой головой, но это оставляло меньше времени для боли и страхов, которые настигли её вчера. Но это было только его догадка, он не мог ручаться за то, что она была правдивой.

- Если хочешь - иди в душ, я пока чай поставлю, - предложил Син. Он помнил, что Анита не пила кофе, хотя сам он по утрам чаще пил именно его.

Анита Гао

- "Странно" это...странно, - Анита попыталась объяснить, но и сама поняла, что не может подобрать правильного описания к тому, что она назвала и почувствовала странным. - По-другому. Не так, как обычно.

Еще бы у нее была приличная выборка всех его взглядов, а то они были знакомы неделю, и при этом Чжу Син смотрел куда чаще вокруг, а не на нее. И все равно, на этот раз в его взгляде было что-то другое. В первый вечер в Пекине она сказала ему, что иногда в нем появляется что-то *другое*, что-то мрачное, жесткое, непримиримое. А это *другое* было совсем иным, какое-то его второе *другое*, какое она еще ни разу не видела, но оно вовсе не было мрачным и жестким, наоборот, более мягким, податливым.

- Наверное, немного, - сложно было сказать однозначно, Аните нужно было немного больше об этом задуматься. Обо всем, что произошло вчера и ночью, чтобы понять, как она сегодня себя чувствует и как ей теперь относится ко всему этому. - Я пока не понимаю, что я чувствую.

Она не чувствовала существенного облегчения, что кто-то просто взял и снял с ее плеч камень. Или вообще что она должна ощущать теперь? Стыд или, может быть, злость? Опустошение? Апатию? Меняло ли это вообще хоть что-нибудь?

- Я возьму еще одну футболку, ладно? - спросила она перед тем, как подняться с кровати. Все ее вещи остались на той квартире, а нынешняя ночью была насквозь мокрой, так что Аните хотелось поскорее ее сменить, чтобы не было ощущения, будто она протухла всего за одну ночь.

Син Чжу

Сину и самому было интересно, что Анита заметила в его взгляде. Он понимал, что чувствовал в тот момент, когда взгляд показался ей странным, но решил, что сейчас будет неправильно развивать эту тему.

- Конечно бери, - ответил Син. - Я попрошу, чтобы сегодня нам привезли вещи с той квартиры, - добавил он. - Отец уже в курсе, что мы здесь.

Он встал с кровати следом за Анитой, положил телефон в карман пижамы, расправил одеяло и подушки. Открыл занавески, чтобы пустить в комнату дневной

свет. После этого Син отправил на кухню, чтобы включить чайник и посмотреть, что из оставшейся с вечера еды можно было разогреть на завтрак. Он не хотел искать в морозилке что-то, что можно было сейчас готовить, а других продуктов в холодильнике не было, потому что он старался не оставлять их, когда куда-то уезжал больше чем на пару дней. Можно было заказать доставку, но Син сейчас не хотел видеть даже курьеров.

Чайник закипел, и Син заварил в глиняном чайнике зеленый чай, затем поставил на стол тарелки и палочки и отправил в микроволновку контейнеры с лапшой, рисом и курицей в лимонном соусе. Включил кофемашину, чтобы сделать себе американо.

Анита Гао

Анита практически не глядя взяла с полки одну из чистых футболок Чжу Сина прежде чем отправиться в ванную. Она долго рассматривала себя в зеркале - покрасневшие глаза и не совсем здоровый румянец на щеках, снова растрепанные волосы, и все та же ссадина на боку, уже покрывшаяся тонкой корочкой болячки, но ни на скуле ни на колене не было следов кровоподтеков, хотя Анита уже не понимала, где в ее жизни правда, а где вымысел. Может быть, это все - просто ее сон, и вот-вот она проснется в своей квартире в Гонконге и привычно начнет собираться в клинику?

Она зажмурилась до боли в глазах, но когда открыла глаза обратно, все осталось на своих местах. И уже не знала, радоваться ей или огорчаться, что все это не сон. Как и большой, больше обычного, порез на ноге, вокруг которого засохли кровавые подтеки, и красные полосы, которые она оставила на коже собственными ногтями, не придумав ничего лучше. Анита вздохнула и включила воду в душе.

- Ты сказал, что твой отец в курсе вчерашнего, - с порога спросила она, когда вышла из ванной комнаты. Помимо футболки Сина на ней были еще и ее вчерашние спортивные брюки, пусть и не до конца высохшие. - У вас будут проблемы из-за меня?

Син Чжу

Син обернулся на Аниту, когда она пришла на кухню. Он заметил, что она надела спортивные штаны, что могло быть как хорошим признаком того, что она лучше стала чувствовать свое право на свое тело, как и её желанием наоборот от него скрыться.

- Если мне и влетит от отца, то только за то, что я задержался и не вернулся к тебе вовремя, - сказал Син. - Остальным, думаю, он будет благодарен за то, что мне помогли.

Потому что один он бы не смог освободить Аниту. И если у Сина в этом был в том числе личный мотив, для его отца речь шла об отношениях с Гао сяньшном и триадой Гонконга. И, прикрывая косяк Сина, остальные смогли сделать все так, что проблем с Гонконгом не возникло.

Син достал из микроволновки разогревшиеся контейнеры с едой, и а из холодильника - пару салатов.

- Садись завтракать, - сказал он Аните и налил в её чашку уже завиравшийся чай. Себе Син взял кофе и сел напротив. - Отец вернется в Пекин сегодня вечером, завтра в полдень мне нужно с ним встретиться. Я сказал, что мы приедем вместе, не хочу оставлять тебя тут одну.

Анита Гао

Анита хотела спросить что-то вроде "а где ты задержался", но вовремя осадила себя, потому что существовали такие вопросы, которые она не могла задавать. Ей не нужно было забывать о том, что он - сорок девятый пекинской триады, и у него могли быть дела, существование которых он мог иметь полное право ей не объяснять. Свобода одного заканчивалась ровно там, где начиналась свобода другого.

И она вовсе не хотела начинать обвинять Сина в том, что все случилось только из-за того, что его не было дома в тот момент. Потому что она на самом деле так не думала. И вообще старалась об этом думать поменьше, потому что у нее вновь появлялось смутное чувство тревоги. Она не знала, как теперь относиться к самой себе. Не проще ли снова отыскать в себе ту самую ехидную и озорную Аниту, которая прямолинейна настолько, что кому-то может даже стать страшно.

Она села на стул, привычно подвернув под себя ногу. Такой простой и приятный жест, которого она была лишена все эти дни до вчерашнего вечера. Ей очень не хватало тех мелочей, к которым она так привыкла в Гонконге.

- Он не будет против? - спросила Анита, подтягивая к себе поближе чашку с чаем, пока он был еще горячим. Теперь одиночество пугало ее столь же сильно, как и высота. И, может быть, у Чжу сяншена будут какие-то новости об ситуации в южной столице.

Син Чжу

Син положил в тарелку немного риса и курицы и добавил салат. Он мог обойтись на завтрак одним кофе, но если была возможность и время есть - он не отказывался от еды. Просто привычка, потому что не знаешь, каким будет день дальше.

- Нет, не будет, - сказал Син. - Я думаю он и сам хочет с тобой познакомиться. И может быть что-то расскажет о встрече с Гао сяншэном.

Конечно, огребать за все Син будет не при Аните, как и объяснять, как получилось все то, что произошло вчера. Наверняка отец будет предельно вежлив с гостьей, потом отправит её пить чай с Чжэнью и позовет на разговор тэт-а-тэт. Но Син уже не так боялся этого разговора. Потому что ничего непоправимого не произошло, значит, никаких радикальных мер типа новой ссылки в порт не будет тоже. Ну отправит на дополнительные дежурства или что-то вроде того. Главное, чтобы близнецам и Фениксу ничего не было за помощь. А в идеале, чтобы они могли получить какую-то ощутимую благодарность.

- Я думаю это лучше, чем просить Феникса побыть здесь, пока не будет меня, - сказал Син. - Не думаю, что кто-то будет нападать здесь. Но я был уверен и в том,

что ты была в безопасности в той квартире. Поэтому мне будет спокойнее, если мы поедем вместе.

Анита Гао

По поводу возвращения в Гонконг у нее теперь тоже были сомнения, хотя она отчаянно и желала этого, но вдруг поняла, что ждёт с неким опасением. Это было очень странное чувство. Анита всегда раньше знала, чего хотела, и делала то, что было правильно. А сейчас в ней как будто было две Аниты, и каждая хотела разного.

- Н-нет, не надо Феникса, лучше я поеду с тобой, - слишком поспешно ответила Анита. Наверняка этот Феникс был неплохим парнем, но Анита его совсем не знала и чувствовала себя намного спокойнее рядом с Чжу Сином, а не с кем-то ещё.

Она тоже начала завтракать, довольно вяло ковыряясь в тарелке, потому что в голове снова были хороводы мыслей. Ван был мертв, а она - нет, и ей нужно было как-то учиться жить дальше, улыбаться, ходить на работу, продолжать быть той самой хорошей девочкой, чего от нее все ждали. Которая не жалуется, не плачет, не создаёт проблемы из пустяков и вообще существует достаточно автономно. И если она настолько ушла в отрицание произошедшего, что ей как-то удавалось носить все эти маски пятнадцать лет, наверное, сможет и дальше. Ей могло сколько угодно жаль саму себя, но прошлое бы это не изменило.

Ее вдруг затошнило, Анита уронила палочки на стол и, побледнев, выскочила из-за стола в сторону ванной.

Син Чжу

Син списался с Фениксом, которого попросил после обеда заехать за вещами. У него оставались ключи от той квартиры, и так было удобнее всего. Туда возвращаться не стоило, так что нужно было просто собрать их с Анитой вещи и привезти их сюда, благо там их было не так много.

Син взволнованно взглянул на Аниту, когда она уронила палочки и побежала в ванную. Он остался на месте, понимая, что девушке не до него и не до ответов на его вопросы. Ее состояние сейчас было очень похоже на похмелье, и стоило ожидать, что все последствия могли быть аналогичными. И Син знал, что такое бывало от нервов.

Через пару минут он встал из-за стола и подошел ближе к ванной.

- Анита, ты в порядке? Нужна помощь? - спросил он.

Он беспокоился только о том, чтобы девушка не отключилась, если у нее сильно закружится голова. И о том, чтобы не было сотрясения. Тео вчера убрал синяк, но удар был сильным, и от него могли быть последствия.

Анита Гао

Анита едва успела добежать до ванной комнаты, когда тошнота взметнулась по

горлу вверх. Это было очень неприятное чувство, будто вчера вечером она очень долго и много пила, при этом смешивая все, что только можно и нельзя, и теперь вынуждена пожинать плоды своего легкомыслия. И это было обиднее вдвойне, потому что вчера она не пила ничего крепче зелёного чая, чтобы ее сегодня так полоскало.

Спустя какое-то время, когда у нее не осталось ничего, что можно бы было из себя выжать вплоть до пустых рвотных позывов, Анита утомленно откинулась, прижавшись спиной к бортику ванны, вытерла выступившую на лбу испарину и убрала прилипшие ко лбу волосы назад.

- Я в порядке, - отозвалась Анита, пытаюсь перевести дух. В желудке словно образовалась пустота, потревоженное горло болело. Она сглотнула ставшую вязкой слюну и поднялась, чтобы умыться. Объективно ей не было прямо уж так плохо, хотя ее состояние и нельзя было назвать абсолютно нормальным. - Сейчас выйду.

Она привела себя в порядок, вытерла лицо и вернулась обратно на кухню, но уже с опасением косилась на завтрак. В желудке снова что-то заворочалось, что-то тяжёлое, неуживчивое, капризное, и Анита решительно отодвинула от себя тарелку.

- Что-то не хочется, - заметила она, снова пододвинув к себе чай. Против него чудовище в желудке, кажется, ничего против не имело.

Син Чжу

Син вернулся на кухню, решив, что Анита не захочет в таком состоянии, чтобы он караулил ее под дверью. Он спокойно допил свой кофе, пока девушка не вернулась.

- Голова не кружится? - спросил он у Аниты, когда она села за стол. - Это не может быть сотрясение?

Он был готов звонить Тео и спрашивать его, было ли что-то помимо синяка на лице. Или даже ехать в Хусин к Дину дайфу, который всегда пугал ушибленных на голову инфорсеров последствиями таких травм. У Аниты вчера была сильно разбита скула. А она - хрупкая девушка, не один из дуболомов триады, которым регулярно прилетало как минимум на тренировках, и черепа у которых были намного крепче.

Син встал из-за стола и налил в стакан воду из фильтра, которую поставил возле Аниты, подумав, что ей может не хотеться пить горячий чай после того, как ее выворачивало. Он подумал, что эти несколько дней с ним у нее могли оказаться самыми неудачными если не в жизни, то в этом году.

Анита Гао

Ее немного мутило, но теперь Анита не могла понять, от голода или на самом деле это могло быть следствием вчерашнего удара по лицу, после которого она потеряла сознание, потому удар был достаточно сильным. Удивительно, что у нее при этом ещё и не оказалось сломано, потому что на самом деле кости лица не такие крепкие, как того хотелось бы. Иногда кость можно сломать даже при удалении сложного зуба, и в некоторых случаях это даже приходится делать специально, но, конечно, только исключительно по медицинским показаниям.

- Нет, голова не кружится, - она была тяжёлой, мутной, но комната ходуном не ходила, да и вертолеты Аниту сегодня пока еще не настигали. Она не видела себя в зеркале вчера ещё до того, как Чун Тео убрал синяк со скулы, но никто не говорил ей о том, что у нее подтекло под глаза, как это было бы типично для закрытой черепно-мозговой травмы. - И не болит. В ушах не звенит. Но я помню, что от удара теряла сознание. Посмотри, может, зрачки разного размера?

Пока не хотелось ни чай ни воду. Хотелось сидеть, не двигаясь, на одном месте, как плесени, и вообще больше никогда в жизни не вставать с этого стула. После такой насыщенной недели ей ещё очень не скоро захочется что-то менять в своей жизни.

Син Чжу

Син вымыл свою чашку, поставил её на место, затем сел на стул рядом с Анитой. Она намного лучше него разбиралась в том, какими могли быть симптомы сотрясения. Он внимательно посмотрел в глаза двушки, сравнивая зрачки. Ему показалось, что они совершенно одинаковые, только чуть сузились, потому что он сидел спиной к окну, откуда бил солнечный свет.

- Зрачки одинаковые, - сказал Син. - Может пойдешь полежишь? - предложил он.

У него был телефон Дина дайфу, и тот наверное бы даже согласился приехать в частном порядке, чтобы посмотреть, что с Анитой. Но Син не хотел его этим подставлять. Правильнее было ехать в клинику Хусин, где Аните уже оформили страховку, и рассказывать, что вчера она ударилась головой. Чем больше лжи и недоговорков наберется вокруг вчерашних событий, тем сильнее будет гнев отца. Пока все еще был шанс, что прокатит история о том, что боссы были не на связи.

- В холодильнике есть кола, говорят от неё меньше тошнит, - предложил Син. - Достать тебе?

Анита Гао

Анита постаралась не моргать, когда Син сел смотреть, как реагируют на свет ее зрачки и одинакового ли они размера в принципе, но смотреть на свет из окна было неприятно и даже больно, потому что глаза и так чувствовали себя не очень. Несмотря на все ее попытки хоть как-то сгладить ощущение насыпанного под веки песка, ей так и не удалось на это повлиять, и нужно было просто ждать, пока заплаканные в ночи глаза не придут в себя.

Но пока она могла беспрепятственно рассматривать лицо Чжу Сина и особенно его глаза. Его бы можно было даже назвать смазливym, если бы не этот тяжёлый темно-карий взгляд пулей навывлет. Впрочем, наверняка и у этого взгляда находились поклонницы, западающие на ампула "загадочного мудака" как он сам уже однажды выразился, и желающие разгадать эту загадку. И если загадочным его и правда можно было назвать, то вот со второй частью Анита не могла согласиться - пока он вел себя максимально адекватно. Явно адекватнее нее самой, которая режет себе ноги.

- Наверное я просто не выспалась, - мало того, что вчерашний день вышел

отвратительно насыщенным на события, она полночи то не могла уснуть, то мучилась кошмарами, то рыдала как сама не своя. - Или вчерашний день и ночь меня прожевали и выплюнули. Я пока ничего не хочу.

Син Чжу

Син заметил, как Анита пристально разглядывала его лицо. В этом взгляде он видел не более чем любопытство, но он и не мог ожидать большего, учитывая, что девушке сейчас было плохо. И Син понятия не имел, когда ей станет лучше, и как на ней скажутся вчерашнее похищение и всплывшие тяжелые воспоминания из прошлого. У него не было ни одной причины считать, что в оставшиеся дни они с Анитой смогут хотя бы просто куда-то выбираться, смотреть фильмы или болтать о ерунде, как это бывает у нормальных людей. Скорее ей могла понадобиться нормальная помощь, чтобы со всем этим справиться. Син не знал, как мог помочь лично он. Он был эмпатичен на уровне табуретки. В людях он разбирался в той мере, в которой нужно разбираться, чтобы их выследить или просчитать их ошибку. Ну и в какой ситуации им не стоило доверять, а когда иногда можно было повернуться к ним спиной. А как помочь Аните, у которой есть все причины считать, что жизнь - дерьмо, особенно эту неделю, он понятия не имел. И это было очень неприятно, потому что он предпочел бы что-то делать, чем не иметь возможности сделать хоть что-то, что изменит ситуацию.

Здравого смысла Сину хватало только на то, чтобы не бесить Аниту вопросами о том, чем ей помочь. Она бы сама сказала, если бы знала.

- Почему в сказках о принцессах, спасенных от драконов, никогда ни слова не говорится о том, что принцессе после плена страшно, больно и снятся кошмары? Убить дракона намного проще, чем память о нем.

Анита Гао

Анита подтянула колени к груди, устроившись на стуле, как на насесте, прижалась головой к стене и прикрыла глаза, чтобы свет так не резал чувствительные глаза. Она была уверена, что стоит ей только прилечь полежать, как ее снова начнет мутить еще сильнее, а так она даже чувствовала себя относительно нормально. Так не было желания выплюнуть желудок и все остальные внутренности с ним за компанию.

- Потому что в сказках принцессе некогда думать о том, как ей страшно, больно, и как сильно она устает от кошмаров. Она должна больше всех радоваться, что ее спасли, и готовиться к свадьбе с прекрасным принцем, - Анита усмехнулась, глядя на Чжу Сина из-под опущенных ресниц. - А потом жить с ним долго и обязательно счастливо, потому что принцы, так-то, тоже личности капризные.

Принцу еще и выбрать можно, какую из многочисленных принцесс спасти, а принцессы народ подневольный. Мало того, что сиди молча в башне, вышивай батистовые платочки, так еще и будь добра нос не вороти, когда тебя спасают. Кто спас - за того и замуж.

- Ну и я не слышала ни про одну принцессу, которую бы вырубili ударом по лицу. Обычно они просто теряют сознание, потому что так положено, - это она, дурочка,

начала сопротивляться, вырываться, попыталась нож схватить, вот и получила. - Кажется, меня сейчас опять стошнит. Или нет...нет, вроде пока нормально.

Син Чжу

При таком раскладе, в понимании Сина, принц мало чем отличался от дракона - что тот левый агрессивный мужик, что этот. Русские называли это аксиомой Эскобара. Тяжело жилось принцессам, что тогда, что сейчас.

- Принцесса из триады - не совсем обычная принцесса, - ответил Син. - Говорят, Се Юэмин зарезала одного из своих обидчиков ножкой от разбитого бокала. Отец всерьез считает, что Тео нужно быть очень осторожным в отношениях с ней.

Он замолчал, заметив, что Аниту снова повело. Но она сказала, что все в порядке. Син встал из-за стола, чтобы закрыть жалюзи, и свет перестал так сильно бить в окно, затем вернулся на то же место - рядом с девушкой, а не напротив.

- Но я бы хотел, чтобы на тебя больше никто и никогда не нападал, - сказал Син и посмотрел на Аниту. - И ты просто могла жить той жизнью, которую себе выбрала. Я думаю, в твоей клинике по тебе уже соскучились.

Анита Гао

- Если он ее не обижает, вряд ли ему что-то грозит, - заметила Анита, весьма смутно представляя себе, какая Се Юэмин на самом деле. Это была фамилия триады в Сиане, но подробности Анита знала только на уровне слухов или общеизвестных фактов, как и то, что там была совсем юная девочка, и она сама стала продолжать дело своего отца. Их представляли друг другу в Макао, но Анита в роли подружки невесты слишком мало общалась с гостями. А в том же Макао Се Юэмин, вроде бы, никого не резала, чтобы привлечь к себе внимание. - Скорее я бы опасалась на месте того, кто будет обижать Тео.

Она сейчас по-доброму немножко завидовала Се Юэмин, которой хватило решительности и сил использовать в качестве оружия подручное средство. Такая девушка точно могла встать во главе триады, и оказалась бы не хуже любого матерого трехзначного.

- Но я, увы, принцесса совсем иного плана, - она посмотрела на стакан с водой, раздумывая, так ли сильно она хочет пить, но все-таки трогать его не стала. Син Чжу сидел рядом, а она не знала, когда ей в следующий раз придется бежать в ванную, и она могла об него банально зацепиться и до точки назначения, в общем-то, добежать не успеть. - И, похоже, эту принцессу все время нужно кому-нибудь спасать.

Она криво улыбнулась, но улыбка превратилась в гримасу, когда Анита вдруг вспомнила о своем сне-воспоминании. И начинать спасать нужно было еще тогда.

Син Чжу

Син был полностью согласен с Анитой в том, что при Юэмин Тео обижать не стоило. Лично он считал лунтао Сианя малолетним отморозком, но этот эксперимент отца

пока шел достаточно оптимистично. Не хуже, чем другие варианты сохранить дееспособную триаду на севере. Но Анита была совсем другой: в первую очередь, она была взрослой и разумной, и у неё уже было дело, которым она занималась.

- По идее я должен сказать, что готов спасать тебя всегда, когда тебе будет нужна помощь, - сказал Син. - Но я больше хочу, чтобы мой отец помог твоему наладить порядок в Гонконге. Чтобы ситуаций, когда тебя придется спасать, не возникало. И в этом я готов сделать все, что от меня будет зависеть.

Хоть вчера уже облажался именно с этой задачей. Но это повод для разговора завтра с лунтао, а не сегодня с Анитой.

- Если серьезно, я надеюсь мне позволят найти того, кто стрелял в Макао, - добавил Син. - Я бы не хотел, чтобы оставался человек, который может охотиться на твою или на мою семью.

Анита Гао

- Ты же и сам понимаешь, что ты не сможешь спасать меня всегда, - Анита снова прикрыла глаза, приткнувшись виском к кухонной стене. Стена была чуть-чуть прохладной, несмотря на то, что в квартире было тепло и даже жарко. И с закрытыми глазами было проще разговаривать на непростые темы. - Хотя бы потому, что мне нужно будет вернуться в Гонконг, а тебе остаться здесь, в Пекине.

Еще и поэтому Анита боялась привязываться или позволять себе какую-то явную симпатию по отношению к Чжу Сину, хотя иногда ловила себя на мысли, что ей хочется оказаться ближе к нему или даже снова положить голову на плечо, обнять за пояс и так стоять и не двигаться. Потому что привязанности всегда потом делают больно, когда нужно их разрывать. Ведь гораздо проще это сделать, когда ты не привык к человеку, плохо его знаешь, не успел прикипеть, прирасти, проникнуться, чем когда приходится вырывать его из себя с болью и кровью.

Боялась, но все равно привязывалась. Незаметно, исподволь, и замечая, что подпускает все ближе.

- Думаешь, твой отец так станет рисковать тобой? - они условились, что между собой они не будут упоминать статус Сина, чтобы ему не было некомфортно, но сейчас без этого просто было не обойтись. - Если это был кто-то из людей Асаки, и его не успели поймать в Макао, сейчас он может быть где угодно.

Син Чжу

Син прекрасно понимал, что через несколько дней они расстанутся. И между ними не было ничего, что бы выходило за рамки дружбы. И было глупо сейчас строить какие-то другие планы и обсуждать какие-то нереализуемые фантазии. Он не мог уехать из Пекина. Тео мог стать бьяньфу и жить на два города, сын лунтао не может. Он должен быть при отце, даже если все еще сорок девятый. Максимум командировки, когда работа снайпера уводит за пределы города.

- У меня больше, чем у других, шансов его выследить, - сказал Син. - И он будет не первым человеком Асаки, которого я буду искать по заданию отца.

С Анитой он мог об этом говорить открыто. Плюс-минус пара расстрельных статей на нем, о которых она уже знала, погоды не меняли. Вчера они убивали отряд Вана группой лиц по предварительному сговору. Син этим не гордился, но и строить из себя наигранную невинность не собирался.

- Я понимаю, как он работает. Поэтому думаю, что отец согласится, - сказал он. - Надеюсь, если его следы приведут меня в Гонконг, твой отец будет не против. Но это решать не нам с тобой.

Анита Гао

А дальше было сложно, потому что Анита не так-то хорошо разбиралась в специфике деятельности триад. И почему у Чжу Сина больше шансов выследить человека Асаки, не только же из-за того, что они оба работают по одному принципу? Ведь все равно должны быть какие-то зацепки, следы, что-то, что может привести к конкретному отдельно взятому человеку. Он же не мог просто приехать в Макао и спрашивать всех подряд о том, видел ли кто-нибудь что-то или нет. Для этого нужно будет заручиться поддержкой и разрешением лунтао не только Пекина, но и Макао тоже - вряд ли кто-то из драконьих голов потерпит, что на их территории шныряет киллер пусть даже и дружественной триады.

Это было очень тонкая политика, еще тоньше той, в которую играли в правительственных зданиях, и Анита в ней разбиралась примерно никак. Она умела добиваться своего, когда ей это было нужно, но явно не на уровне власти имеющих. Дипломат из нее был так себе, как мы помним.

Она просто женщина, умеющая пользоваться своим обаянием и иногда - положением. И внешними данными. И деньгами. И зубными щипцами. Особенно зубными щипцами.

- Ну, в конце концов, ты все-таки спас принцессу. Дважды. Вместо двух полцарств можешь попросить у моего отца выследить этого стрелка в Гонконге, если он окажется там.

Син Чжу

- Если твой отец узнает про второе спасение, я думаю, он снесет мне голову, - заметил Син.

Он не был лично знаком с Гао сяньшэном. Но мог подозревать, что человек, который захватил власть в триаде Гонконга, был не робкого десятка и с непростым характером. В городе, где сходятся столько торговых путей и столько денег, на темной стороне могут выжить только сильнейшие.

- Если ты не хочешь есть, я уберу со стола? - спросил Син.

Он подумал, что от довольно резких запахов еды Аните не становилось лучше, если её все еще мучило, ей было проще говорить с закрытыми глазами, и выглядела она как человек, накануне получивший ощутимый удар по голове. Неизвестно только, от Вана вчера или от Вана много лет назад.

- Мне жаль, что твоя поездка в Пекин проходит именно так, - сказал Син. - Не лучшая неделя в твоей жизни.

Анита Гао

Справедливо.

Анита не знала, насколько широко распространяется власть ее отца знать все или почти все, что касалось его людей. Иногда казалось, что от него ничего невозможно скрыть или спрятать, как будто у него везде и всюду были глаза и уши. Но это, наверное, умение всех лунтао контролировать каждый цунь в городе, потому что иначе долго не проживешь.

- Угу, - Анита все еще не открывала глаз, хотя на кухне были опущены жалюзи, и свет из окна был уже не таким ярким, но все равно так было комфортнее. - Я вряд ли что-то заставлю себя съесть. Мне уже от разговора об еде становится нехорошо.

Она тяжело вздохнула и задержала дыхание, чтобы пережить еще одну волну тошноты. То ли действительно от запаха еды, то ли от того, что поерзала на стуле, разминая затекшие от долгого сидения в позе креветки ноги.

- И не самая худшая, если так посмотреть, - Анита рискнула приоткрыть глаза, когда со стола было убрано все то, что изначально планировалось как завтрак, и на столе осталась только ее вода в стакане. - Думаю, тогда было еще хуже, настолько, что я даже каким-то образом заставила себя об этом забыть. А теперь не понимаю, как вообще с этим жить дальше.

Син Чжу

Син стал убирать со стола. Часть лотков с едой отправились в мусорное ведро, потому что проще было заказать на обед что-то свежее, а второй раз разогревать такую еду было очень плохой идеей. Он сложил тарелки в посудомойку и запустил её вместе со вчерашней посудой. На столе оставался только чай Аниты и стакан с водой.

- Я думаю, твое тело помнило это все время, и ты с этим жила, - сказал Син, вернувшись за стол. - А сейчас, когда память вернулась, постепенно станет легче. Потому что две Аниты стали одной Анитой. И та взрослая и сильная, что все эти годы жила, так, как будто все в порядке, сможет признать и пожалеть ту, которую пыталась заставить молчать, причиняя ей боль.

Там, где он видел подобные истории, они бывали с каждой первой, кто попал на дно и оказался в портовых парикмахерских. Просто было невероятно странно видеть это у дочери лунтао, успешной и взрослой. Поначалу Сина поражало, как можно относиться к собственному телу как к чему-то постороннему. А потом он понял, что за каждой из этих историй было что-то, что заставляло этих женщин утверждать, что они сами по себе, а их тело - это другое, оно как-то само.

Син больше занимался поставками, он старался не лезть в работу домов терпимости, потому что такая работа считалась дном даже среди триад. Но все

равно попадал на дежурства и видел разные истории. И, заметив что-то подобное вчера в поведении Аниты, он был неприятно удивлен, что с ней тоже могло произойти нечто подобное. А её всплывшие воспоминания это только подтвердили.

Анита Гао

Анита положила подбородок на поджатые к себе колени, обдумывая слова Чжу Сина и глядя куда-то мимо своего стакана с водой, хотя так ей становилось ещё хуже и снова начинало мутить. Она сфокусировалась на стакане с водой, чтобы найти какую-то точку опоры в этом мире и успокоить мечущиеся в животе чудовище.

Она должна была учиться жить с этими воспоминаниями, она это понимала. Она не понимала, КАК ей это сделать. Молчать, кричать, плакать, рассказывать, пытаться заглушить боль и снова резать на себе кожу, отталкивать других или, наоборот, искать хоть в ком-то того, кому будет не так-то важно ее прошлое, что? Ей казалось, что обида и страх той шестнадцатилетней Аи, какой она когда была, настолько велики, что их уже ничего не сгладит. Как ей жалеть саму себя, если она никогда себя не жалела и просто не знает, как это делать? Она почти слышала слова матери "ты сама виновата". У них никогда не было особенно доверительных отношений, может быть поэтому Анита, а тогда ещё Гао Аи, и промолчала, побоявшись снова услышать это "ты сама виновата". В чем? В том, что шестнадцатилетняя девочка не смогла сопротивляться взрослому мужчине, который был быстрее, сильнее, настойчивее?

- Да, наверное когда-нибудь станет легче, - наконец согласилась Анита.

Син Чжу

Казалось, что Анита пытается вся сжаться в комок. Син думал, как найти решение, чтобы ей помочь, но единственной идеей было посоветоваться с отцом. Хотя история Чжэни очень сильно отличалась от истории Аниты, никто другой в голову не приходил. И в то же время он не хотел никому говорить о причине переживаний Аниты, потому что это было слишком серьезной тайной, доверенной только ему.

- Если тебе будет легче от того, что ты будешь говорить - я готов тебя слушать. Если лучше молчать, и чтобы я не лез - я буду молчать, - сказал Син.

Сейчас ему оставалось только быть рядом и ничего не делать. Не пытаться отвлечь Аниту или как-то ее расшевелить, а наблюдать за ней и быть осторожным, чтобы не сделать хуже. Из всего, что Сину приходилось делать в жизни, он лучше всего умел ждать и хуже всего - сочувствовать. Но именно по отношению к Аните он испытывал это странное желание защитить ее от всего мира. Быть рядом. Помочь ей справиться с этим страхом и этой болью.

Анита Гао

Анита должна была сама для себя определить, как ей лучше. Привычка постоянно все скрывать и прятать в самой себе, чтобы никому не доставлять проблем, сейчас вступала в противостояние с желанием наконец-то разрешить себе чувствовать, бояться и жалеть. И она не знала, чего ей хочется больше, чтобы ее не трогали, или чтобы ее пожалели, наверное, все сразу, и ещё тех гонконгских вафель из кофейни

на углу улицы, которые ей так нравились. Хотя нет, наверное сейчас пока не до вафель, пусть даже тошноты такой, как с самого утра, уже не было.

- Я и сама не знаю, как будет лучше, - призналась Анита. - Похоже, здесь нет универсального рецепта, как будет правильно. Я говорю себе, что я ни в чем не виновата, но сказать себе и поверить в это самой - оказывается, совершенно разные вещи.

Общество до сих пор стигматизировало женщин, подобных Аните. "Сама виновата" было любимой присказкой в таких случаях, и далеко за примером ходить было не нужно - ее собственная мать. Аните бы даже в дурном сне не привиделось ей рассказывать, потому что она давно не ждала ни понимания, ни сочувствия. Потому что это - проблемы, а ее родителям и без того хватало проблем, которые нужно решать.

- Но спасибо, что возишься со мной. Правда.

Син Чжу

Для Сина прозвучало очень странно, что Анита в чем-то обвиняла себя саму. Он не думал, что ее могло беспокоить именно это. Не несправедливость, не беспомощность, не чувство незащищенности, а именно чувство вины за то, в чем она не могла быть виновата. У него самого были причины винить во вчерашнем похищении Аниты себя: он был на тренировке в то время, когда по приказу отца должен был быть с девушкой. И то он понимал, что виноваты в первую очередь Ван и его приятели. И смысла рассуждать «а что было бы, если бы было иначе», нет никакого.

- Почему ты считаешь, что ты в чем-то виновата? - спросил Син. - Виноват Ван, который принял решение так с тобой поступить. Такое насилие - это всегда выбор. Можно убить в ярости или для самообороны. Можно украсть от голода. Но лезть к подростку может только тот, кто считает, что может так себя вести, и что его похоть важнее тебя. Ты не можешь быть в этом виновата. И ужасно и несправедливо, что все это с тобой произошло.

Анита Гао

- Чжу Син, - посмотрела она на него. - Поверь мне, в этом мире может быть нереально огромное количество вещей, которые могут поставить девочке - даже не взрослой женщине - девочке в вину. Слишком короткая школьная юбка. Слишком облегающая блузка. Слишком красивая. Слишком громко смеялась. Сама хотела привлечь внимание и сама спровоцировала. Не сопротивлялась и не кричала, значит была не сильно против. Когда это слышишь со всех сторон и особенно от таких же, как ты, женщин, начинаешь невольно думать, может быть, я и правда что-то сделала не так? Может быть, нужно было вырываться сильнее? Кричать громче? Сделать что-нибудь еще? Может быть, это действительно я виновата в том, что это случилось именно со мной?

Будешь говорить вслух - нарвешься на осуждение. Промолчишь - а сама виновата, нужно было говорить. Это в любом случае была безвыигрышная ситуация. И это сейчас Анита хоть немного понимала, что нужно было делать. Тогда, в шестнадцать,

она только боялась, что кто-то об этом узнает. Что на нее будут косо смотреть, начнут шептаться, пустят грязные слухи, что мальчик, который ей тогда нравился в старших классах, отвернется и презрительно обзовет каким-нибудь мерзким словом.

Син Чжу

- Как я заметил, когда ты сопротивлялась, он тебя ударил, и ты отключилась, - он видел на кухне следы потасовки, и Ван просто вырубил Аниту, чтобы ее забрать из квартиры.

Син считал, что раз Анита говорит - это хорошо. Значит ей будет проще переосмыслить то, что с ней произошло, чтобы снять хотя бы часть напряжения. Он помнил, как благодарен был ей за то, что она выслушала его в первый вечер, когда они приехали в Пекин: когда демоны в твоей голове ощущаются как черная невыразимая хтонь, они страшнее, чем когда о них говоришь словами.

- Конечно девочкам так говорят, - продолжил Син. - Тогда они молчат и не создают проблем родителям, школе, Вану, не отвлекают полицию. А еще бывает, когда отчим, учитель, старшеклассник сначала предлагают пиво или учат курить. А потом девочка не расскажет, что к ней приставали - вдруг заругают за алкоголь и курение? Только это не делает девочек виноватыми и не снимает вины с насильников.

В тех местах, где в Тяньцзине запахло работать в охране, таких историй было каждая первая. Сначала сама виновата, потом сама так решила. Но сейчас Син понял, что взрослая разумная Анита из хорошей семьи тоже это слышала и в это верила.

Анита Гао

На это ей было нечего сказать. Хотя она все равно думала, что если бы не колено, которое ее подвело, она бы все-таки успела схватиться за нож, но Син был прав - когда она начала вырываться, то получила по лицу, что свело на нет любое ее сопротивление. Но это было какое-никакое, но оправдание? Она пыталась, она старалась не дасться просто так, она же хотела защитить себя и не стояла, как вкопанная, замерев от парализовавшего ее ужаса. Да, она все еще проигрывала в физическом плане любому мужчине, но это было уже хоть что-то, чем ничего.

- У меня сейчас складывается ощущение, будто ты пытаешься убедить меня в том, что я чувствую неправильно, - наконец сказала Анита. И чем он тогда отличается от тех, кто все это время твердил ей, как должно быть правильно? - Ты не осуждаешь за то, что произошло, но ты осуждаешь за то, как я это воспринимаю. Я не дура и умею мыслить логически, только чувства иногда не поддаются никакой логике, как бы этого ни хотелось.

Потому что логично было послать Чжу Сина с его психотерапией нахрен, потому что играть матерого психоаналитика получалось у него, если честно, не очень. А Анита почему-то слушала, видя, что он вроде бы и пытается помочь, но с его уровнем эмпатии на уровне кухонной табуретки ему было явно проще еще пару раз свернуть Вану шею, чем разобраться в том, почему Анита чувствует себя виноватой. А еще она злилась. Причем именно на Сина и злилась.

Син Чжу

Син не понял, почему Анита сделала такой вывод из его слов. Потому что он понимал, что ей ужасно плохо от того, что она сейчас чувствовала. И что от эмоций уговорами не избавиться.

- Нет, я тебя ни за что не осуждаю и ни в чем не хочу убедить, - ответил Син. - Я только вижу, что тебе плохо и больно. Из-за того, что никто не смог защитить тебя от Вана тогда, и из-за того, что он смог похитить тебя вчера. И я уверен, что нет никаких слов, которые я могу тебе сейчас сказать, чтобы ты волшебным образом почувствовала себя лучше.

На какое-то время он замолчал, задумавшись. Он видел, что Анита злилась, и злилась лично на него. Син считал, что у неё не было сил и желания спорить, и поэтому она считала, что он пытается её уговаривать. Хотя ему казалось, что он только сказал, как эту ситуацию видит он со своей стороны.

- Когда я был в ссылке в порту, одну из трехзначных нашей семьи похитили и держали в плену три дня. Когда её отбили, насколько я знаю, несколько дней она просто не выходила из комнаты, и почти никому нельзя было к ней заходить, чтобы не пугали и не бесили. Потому что были десятки людей, которые с радостью за неё отомстили отморозкам из Гуанчжоу, но никого, кто знал, что нужно говорить ей.

Анита Гао

Снова прикрыв глаза, Анита прижалась головой к немного прохладной стене. Если минуту назад она злилась на Чжу Сина, то сейчас снова накатывала какая-то апатия. Это пройдет. Если она смогла справиться тогда, справится и сейчас. В конце концов, давить в себе эмоции не так уж и плохо. Когда она вернется в Гонконг, никто не будет с ней сидеть ночами, следя за тем, насколько она спокойно спит.

- Никто никогда не знает, что нужно говорить, - устало ответила Анита. Се Юэмин, трехзначная из пекинской семьи...все это говорило само за себя. Это были достаточно сильные женщины, чтобы справляться с теми трудностями, с которыми сталкивались благодаря специфике работы на триаду. Для этого нужно было обладать определенным складом характера и нередко умениями, которым учила жизнь, а не школы и институты. Или хотя бы навыками и телосложением Гэн Лифэн, которая не только бы не дала себя зажать в подсобном помещении, но и потом бы останки незадачливого насильника отскребали отсюда и до самой провинции Юньнань.

Взять бы просто, расплакаться снова, но так, чтобы вместе со слезами ушло все это напряжение и непонимание, что делать дальше. Но у Аниты и так болели глаза после короткой ночи, да и она уже поняла, что слезами тут ничего не исправишь.

- Можно я посижу здесь одна? - попросила она. Может быть, ей тоже нужно просто вдоволь погоревать о том, что уже давно прошло?

Син Чжу

У Аниты будто закончились остатки сил. И Син понял, что разговор закончен, нужно

было просто оставить её одну и не мельтешить.

- Да, конечно, - ответил он.

Син встал из-за стола и пошел за компьютерный стол, чтобы не мозолить девушке глаза. Квартира была маленькой, и скрыться в ней друг от друга было не просто. Но можно было как минимум не навязываться. Син включил компьютер и, когда тот загрузился, открыл вичат, а затем зашел на сайт отеля, где они оставались в Макао, чтобы более подробно рассмотреть здание, где находился снайпер. Открыл этот же участок на 3D карте и стал смотреть, откуда можно было туда залезть или заехать.

Переключившись в тот режим, когда нужно искать, считать и планировать, он чувствовал себя не таким бесполезным. Хотя зацепок сейчас не было почти никаких.
